

Анри Гуго

Замёртвские департаменты и территории

«Я, Жан Тиссеран, собственной персоной, признаю, что в 1322 году в Тулузе в церкви Святого Этьена мне явился призрак Гийома Дави, моего покойного господина. Из христианского милосердия я согласился оказать упомянутому призраку одну небольшую услугу, потому-то епископ Турбье, инквизитор, счёл меня еретиком и отправил в изгнание. Покинул я город ничего за душой не имея, добрался до нарбоннских земель и нанялся собирать виноград. Когда пришла зима, преследуемый нищетой, и отчаянно не желая умереть вдали от родного крова, я решил вернуться в Тулузу, хотя там оказался бы вне закона. По пути домой, на постоялом дворе, я узнал, что епископ Турбье на исходе осени преставился. Эта новость отнюдь меня не опечалила и только утвердила в намерении. К несчастью, я не мог его осуществить тотчас, принуждённый жить подаянием, скитаться по селениям и колотить в запертые двери в поисках хлеба. Как-то раз, февральским вечером, с печалью глядя на долину через открытые ворота заброшенной овчарни, что стала моим временным приютом, я увидел шагавшего навстречу высокого худощавого человека в шитом золотом одеянии. Поскольку в его появлении было что-то потустороннее, я закрыл глаза, ведь ещё раз впасть в грех ереси из-за созерцания привидений нисколько не хотелось. Но волей-неволей пришлось ответить хриплому голосу, который звучал так знакомо:

— Жан Тиссеран, — произнёс он, — посмотри на меня, я совсем не желаю тебе зла.

Я повиновался и (да простит меня Господь) увидел, что на пороге моего прибежища стоит, выпрямившись во весь рост, епископ Турбье. Я

едва не испустил дух от ужаса, но, хотя голос мой и дрожал, сумел вымолвить:

— Разве Вы не усопли?

Он с грустью отвечал:

— Усоп. И нуждаюсь в твоей помощи.

— Монсеньор, — в отчаянии обратился я к нему, — помилосердствуйте, я уже довольно выстрадал по Вашей вине.

Тут он принялся умолять меня о прощении, и я охотно простил. Затем он пожелал, чтобы я вернулся в Тулузу и попросил аудиенции у одной знатной дамы, чьё имя мне упоминать не хочется. Даме я должен был сообщить, что ей следует отправиться к дому епископа Турбье и забрать из укромного местечка, которое он мне подробно описал, деньги на душеполезное образование её сына, прижитого с Турбье. У меня и в мыслях не было подчиняться его приказам. Слава Богу, в этом гостеприимном доме, где настигла меня болезнь, еретиком я не умру».

На этом исповедь заканчивалась. Пергамент, на котором она была записана, нарочно спрятал приютивший Тиссерана бедняк кюре. Бедный этот церковник, по имени Сори, недолго оставался бедным. В ходе недавнего расследования выяснилось, что лично он наполовину выполнил миссию, возложенную на Жана Тиссерана. Кюре поспешил в дом Турбье и забрал из тайника деньги на образование его незаконнорождённого сына. На эти средства Сори смог купить сан епископа. Говорят, что исключительно благодаря своему дару провидения, — конечно же, неоспоримому, — через несколько лет он снискал звание великого инквизитора.